

НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВО

№3(108) 2022

Информационный бюллетень
Института демографии
имени А.Г. Вишневого
НИУ ВШЭ

Автор:

**ОЛЬГА
ГЕНРИХОВНА
ИСУПОВА**

*PhD в социологии,
Заведующая НУЛ
социально-
демографической
политики,*

*Институт демографии
им. А.Г. Вишневого
НИУ ВШЭ*

Отрицание COVID-19 и сопротивление мерам борьбы с ним: качественно- количественное исследование сообществ в социальных сетях

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

*Статья подготовлена в рамках гранта № 075-15-2020-928,
предоставленного Министерством науки и высшего
образования Российской Федерации
(№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2020-928).*

Во второй год пандемии большое внимание общественности и экспертов привлек феномен отрицания коронавируса и сопротивления связанной с этим заболеванием политике государств¹. Ниже представлены результаты исследования этого феномена в России, которое было основано на качественно-количественном анализе текстов дискуссий в интернете. С помощью описанных ниже специальных методов были выбраны те паблики, где такие дискуссии происходят наиболее интенсивно. В конечном итоге, подробно проанализированы два паблика во ВКонтакте. Фэйсбук, Инстаграм и Одноклассники были исключены из анализа, о чем подробнее будет сказано ниже. Нашей целью было выявление структуры мировоззрения отрицателей ковида, находящихся в оппозиции к политике по противодействию эпидемии, и более широкого контекста возникновения таких взглядов. С другой стороны, на основе изучения этих пабликов мы можем также говорить об активностях и практиках их участников, так как они снимают ролики о своей деятельности и выкладывают их в социальной сети.

Кто такие ковид-диссиденты

Группа тех, кого мы и другие авторы условно называем ковид-диссидентами, неоднородна. К ним можно причислить людей с различными взглядами, в данной работе к ним отнесены те, кто разделяет хотя бы одну из ниже перечисленных групп взглядов.

- **Убежденные в том, что коронавирус не существует.** Обычно ищут тех, кому «выгодна» пандемия (США, КНР, фармацевтические компании, ВОЗ, Билл Гейтс, «мировое правительство», которому служат все правительства, и т.д.). Целью объявляется стремление сократить население Земли, а оставшихся поработить.
- **Считающие, что коронавирус — это просто еще один вариант сезонного гриппа.** Эти люди говорят о том, что цифры смертности от этого заболевания преувеличены, в результате не только «испорчен» обычный образ жизни людей, но и растет смертность от других болезней, так как медицинские ресурсы чрезмерно отвлекаются на борьбу с COVID-19.
- **Уверенные, что это малозаразная болезнь,** поэтому «лично я не заболею», «ковид опасен только для стариков», и т.д.; в соответствии с такой точкой зрения, самоизоляция, социальная дистанция, масочный режим и вакцинация — избыточные, ненужные меры.

Таким образом, можно условно поделить изучаемую группу на радикальных (увлеченных конспирологическими объяснениями, отрицающих всё) и менее радикальных (не уверенных в своем знании причин происходящего, оппозиционных только одной/нескольким из политик, например вакцинации и/или самоизоляции, не

---

¹ Статья основана на совместном инициативном исследовании с Рождественской Е.Ю. и Лагеревой А., данный текст полностью принадлежит Исуповой О.Г.

отрицающих существование заболевания). Вторых можно условно назвать ковид-скептиками, первых — ковид-диссидентами.

Предварительный анализ сообществ с тематикой ковид-диссидентства показал, что смысловая область, которая наиболее интенсивно демонстрирует отрицание ковида или политик по совладению с ним, в нашей стране оказалась связана с эхом 1990-х, ресентиментом из-за падения советского режима, сломом социалистической системы как общественного договора между гражданами и патерналистским государством.

Теоретические представления, релевантные тематике ковид-скептицизма и ковид-диссидентства в российском контексте

Специфика российского восприятия COVID-19 и стратегии именно россиян в случае формирования скептического отношения к информации об этом заболевании, на наш взгляд, состоит в том, что особенности современного социального устройства в нашей стране предполагают большую степень необязательности выполнения различных правил. При этом и государство, и граждане принимают эту необязательность, не ожидают от противоположной стороны стопроцентного сотрудничества, часто происходит только имитация выполнения, предписанного как государством, так и гражданами. Граждане не уверены, что их в любом случае будут адекватно лечить в государственных больницах, или учить их детей в школах на необходимом уровне, и удивляются, когда такое все же происходит. Государство понимает, что граждане, видимо, недоплачивают налоги, а также что массовым стало уклонение от призыва в армию. При этом такая ситуация начала формироваться в 1990-е годы и в целом имеет некоторые исторические традиции в России. Отдельные судебные дела, например, по уклонению от уплаты налогов² ситуацию в целом не меняют, так как создают фон несколько повышенного риска, но не влияют на поведение большинства.

Пандемия в начальный период непротиворечиво вписалась в эту систему социальных отношений, поскольку новое заболевание также затрагивало лишь некоторых людей, части остальных казалось, что, возможно, самое правильное - продолжать жить, как раньше. То есть это стало еще одним измерением приемлемого риска, который люди были готовы принять, не меняя своего поведения в его основах.

Однако, меры государства по борьбе с пандемией, от локдауна до прививок, нарушили это равновесие – в данном случае государство действительно пыталось добиться, чтобы люди вели себя определенным образом, к тому же такое поведение ожидалось

---

² Например, об этом свидетельствует исследование ЦСР 2020-го года, см.: Агеева О. Почти половина россиян посчитала допустимым уход от налогов в кризис // РБК, 26.05.20 <https://www.rbc.ru/economics/26/05/2020/5ecb94709a79470c4ad71703>

от всех, не имело привычного «точечного» характера. В результате сопротивление мерам по локдауну и особенно неожиданно мощная антипрививочная реакция в отношении вакцинации от ковида вывели Россию в число мировых лидеров в этой неожиданной области (Solís Arce et al. 2021).

Обоснованным представляется изучение сложившейся ситуации в рамках теорий социальной контракта. Совокупные процессы социально-экономического неравенства, накопленные в процессе постсоветского транзита, представляют собой, на наш взгляд, подходящую теоретическую рамку для анализа исследуемой проблематики (см., например, Мареева, Слободенюк, 2021).

Рост социального неравенства в России с поздних 1980-х годов и особенно в ранние 1990-е, стремление закрепить сложившееся неравенство, перекрыть социальные лифты, с 2010-х, всё это можно увязать с нарушенными базовыми принципами прежнего советского общественного договора³, суть которого в обеспечении очень среднего (но практически для всех одинакового) уровня доходов, безопасности, общего бесплатного доступа к образованию, медицине. Согласно Ролзу (1995), общественный договор основан на двух моральных принципах справедливости. Первый обосновывает политические свободы и равенство между людьми в распределении основных прав и обязанностей (каждый имеет право на свободу до тех пределов, в которых она не ограничивает свободу других). Второй утверждает, что должно максимизировать наибольшее благо для большинства: экономическое и социальное неравенство справедливы только тогда, когда приносят пользу обществу в целом и компенсируют потери наиболее незащищенным его членам. То есть это принцип *maximum minimumum*, предписывающий допустимость не любого неравенства, а только такого, которое максимизирует минимум. Таким образом, критерием максимизации становятся позиции наиболее слабых (Ролз, 1995). На наш взгляд, именно этот пункт теории общественного договора в контексте перехода от советского социального контракта к постсоветским очень важен при рассмотрении категории ковид-отрицателей.

Анализ текстов пабликов показал, что чувство нарушенной справедливости, изменившегося без уведомления обеих сторон социального контракта, в 1990-е годы у некоторых групп населения оказалось настолько сильным, что до сих пор

---

³ Самая очевидная оптика рассмотрения системы социальных контрактов относительно стабильно функционирующего общества - дискурс по поводу распределения благ, артикулированное соглашение по поводу этого распределения и обмена этими благами. В самом общем виде можно говорить о государственном контракте как социальном обмене безопасности в обмен на лояльность, государство предоставляет набор благ, включающих безопасность, взамен требуя от граждан политической лояльности и выполнения определенных социальных функций. Очевидно, что у различных социальных групп будут складываться различные социальные контракты с одним и тем же государством. Но так же очевидно, что нарушение или разбалансирование социальных контрактов, происхождение которых имеет институциональную природу, провоцирует кризис социальных институтов. Эпохи социальных перемен или слома социальных порядков ставят под сомнение системы функционирующих контрактов, девальвируют их, а также вызывают к жизни новые социальные контракты.

транслируется в новые поколения в «не выигравших» от общественных изменений слоях. То есть компенсации и максимизации для наиболее общественно слабых не произошло, а возросшее неравенство, преимущества получивших более выгодные социальные позиции, не представляется ничем оправданным наиболее незащищенным слоям населения. Именно, поэтому в пабликах повторяются призывы к отказу от гражданства России в пользу гражданства СССР, который, с их точки зрения, нигде не исчезал, а также предложения не платить за ЖКХ, поскольку все ресурсы страны, в том числе вода и электричество, принадлежат народу, и требовать деньги за них в любой форме неправомерно.

Именно в этих слоях населения, занимающих наиболее невыигрышную позицию в структуре социальной системы, призывающих, в качестве сопротивления ей, отказаться играть по правилам этой системы, поскольку выгодоприобретателями от такого сотрудничества точно будут не они, а другие, закономерно и распространились идеи, согласно которым коронавирус и политика в связи с ним — это еще одно проявление заговора власти против народа, более того, решающая стадия в этой «большой игре». Логичным в такой системе взглядов становится недоверие и стремление сопротивляться как навязываемому знанию, так и требующимся новым правилам поведения.

Методология исследования

При отборе мы выбрали крупнейшее сообщество ВКонтакте «ТЫ И ЕСТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ» (<https://vk.com/pravduru>), поскольку предварительный количественный анализ показал, что ключевые слова (коронавирус, пандемия, маска, и т.д), связанные с пандемией COVID-19, встречаются здесь с наибольшей интенсивностью. Кроме того, это очень населенное сетевое сообщество. Тесно взаимосвязанной тематика этого сообщества оказалась с пабликом Qanon (https://vk.com/qanon_ru). На данный момент наши данные, в целях сопоставимости результатов, ограничены именно постами и комментариями из этих двух сообществ, так как другие популярные социальные сети организованы несколько по-другому и/или ввели цензуру на ковид-диссидентские высказывания (последнее характерно, например, для Фейсбука). Из выбранных 2-х пабликов были выгружены все данные (посты и комментарии отдельно) за 5 периодов, соответствовавших первым этапам развития пандемии в России:

1. 01.01.2020-15.03.2020
2. 16.03.2020-31.05.2020
3. 1.06.2020-15.09.2020
4. 16.09.2020-1.12.2020
5. 2.12.2020-15.01.2021

Наиболее популярные посты и комментарии по количеству лайков (первая треть) затем кодировались в программе ATLAS.ti.

Наиболее обсуждаемыми темами, связанными с ковидом, оказались следующие (во втором столбце число цитат на данную тематику):

- вакцина - 445
- маска - 395
- дети - 237
- врачи - 185

Затем был выполнен содержательный качественный анализ выделенных цитат в наиболее наполненных цитатами и релевантных для нашей темы кодах, его результаты представлены в следующем разделе.

Результаты и дискуссия

Изучаемые сообщества уже с самого начала пандемии были готовы встретить новости о ней и сформировать реакцию на них в соответствии со своими взглядами на происходящие в последние годы события. Для участников оказалось характерным восприятие различных аспектов, связанных с распространением коронавируса, в духе отрицания, сопротивления и борьбы. Такое отношение к происходящему характерно не только для них, но квинтэссенция негативизма в изучаемых сообществах наиболее велика, что показал количественный подсчет частоты различных связанных с коронавирусом слов и выражений, выполненный нами.

Восприятие самого заболевания COVID-19 и различных аспектов политики государств в связи с его распространением участниками сообществ, тем не менее, не лишено противоречий. При этом содержание постов активистов пабликов отличается большей экстремальностью по сравнению с комментариями на посты.

Далее приведены сгруппированные избранные цитаты, являющиеся результатом тематического анализа двух пабликов во ВКонтакте, и их интерпретации.

В начале пандемии чаще встречается полное отрицание существования вируса, через год и несколько месяцев заметнее представления, что вирус, скорее всего, существует, но не опасен и/или создан искусственно как один из способов "цифрового" порабощения простых людей:

«Коронавируса нет. Есть те же ОРВИ, пневмония и прочие болезни, которые выдают за коронавирус с тем, чтобы инфицировать вирусом с помощью вакцины.»⁴

---

⁴ Все приведенные цитаты являются результатом тематического анализа высказываний участников обсуждения в изучаемых пабликах во ВКонтакте, представляя собой наиболее яркую и точную формулировку соответствующих мнений.

«Согласен и понимаю, что это искусственный вирус, созданный руками человека, и понимаю, что его внедрили в действие, а виновники этого до сих пор не наказаны, даже про это и речь не ведётся.»

«Никакого отношения маски к вирусам не имеют[...] Люди выбирают верить в выдумку, не видя реальности и соглашаются задыхаться. [...] Это и есть биомасса, с которой потом можно делать что угодно и довести до любого вмешательства и изменения. С точки зрения реальности это выглядит как добровольное согласие с лишениями и изменениями, ситуация с вирусом только манипуляция и выдуманная идея, что не имеет отношения к реальности.» “Это не только желание причинять вред человеку, но и ясно символизирует цель - сокращение человечества.”

«Каждые 100 лет в придуманные ПЛАНдемии смерти были не от самих болезней, а после вакцинации. Так что барановирус это очередная ПЛАНдемия для зачистки.»

Инструментами этого порабощения, с точки зрения участников, становятся как раз меры политики, к сопротивлению которым авторы постов и комментариев активно призывают – самоизоляция (в России неполноценная и поэтому не вызывающая больших нареканий: *«Наши власти на всем сэкономили, и на введении карантинных и оплате издержек предпринимателям и работникам»*), ношение масок и вакцинация.

Комментарии о вакцине появились уже в начальные периоды – перед пандемией, в первую волну, летом 2020-го года, когда вакцины от ковида как таковой еще не было вообще или она не была доступна населению. Отношение к потенциальной возможности вакцинирования наложилось на уже существовавшие антивакцинаторские настроения – заметная часть участников стремится никогда ни от чего не вакцинироваться и не прививать своих детей:

«У меня категорическая установка: НЕТ ВАКЦИНАМ! Любым. Просто по убеждению не делаю с момента окончания школы в 1976 г. И баста!»

“После любых подобных препаратов, иммунитет у детей ломается, и они начинают болеть тяжелее, дольше и с осложнениями. Человек всё ещё пытается переплюнуть Бога в его Творении нашего тела, как универсальной системы, в том числе иммунитета.”

«Всегда было чувство, что все прививки, особенно детям, очень вредны и делают специально, чтобы люди были тупыми, послушными, кто-то бесплодный, или ещё с какими дефектами [...] У человека своя антивирусная система есть с рождения и это иммунитет!»

Однако некоторые авторы комментариев все-таки считают вакцинирование иногда полезным, но не доверяют именно созданным сейчас вакцинам от нового заболевания,

поскольку они не прошли все необходимые стадии испытаний, да и в принципе сомневаются в возможности создания вакцины от быстро мутирующего вируса:

«Ну, я не медик - и так об этом знаю, любая вакцина, минимум должна 2 года проходить исследования»

«Всем известно, что вирус мутирует. И вакцину поэтому создать невозможно в принципе»

Прививающиеся становятся участниками эксперимента на людях – третьей стадии исследований вакцины:

«... для этого и нужна повторная вакцина, через определённое время...)) Мутации при этом ещё не учитывали, наверное это летальные исходы... Как вы думаете, почему гробы закрытые? Они пустые. Кто вам позволит лабораторный объект захоронить. Его что, опять выкапывать. Много тут сложностей.»

«Медицинские эксперименты на людях уже были осуждены в Нюрнберге. Ни в какую обязаловку участие в испытаниях не может быть включено!»

Гипотетическая тогда еще прививка от ковида уже на начальных стадиях пандемии многими воспринималась в контексте ограничения свободы, ее состав не вызывал доверия:

«Нормальный и адекватный человек не позволит какой-то тётке вколоть себе бурду. Вообще, позволить кому-то вколоть себе, что-либо, не имея представления о составе инъекции - это самоубийство»

«Говорят, кто смотрели состав, там ДНК обезьян»

Характерны подозрения, что состав вакцины нацелен на то, чтобы через некоторое время все привившиеся умерли или стали беспрекословно подчиняющимися биороботами:

«ВОЗ стремится завоевать у людей доверие, отменяет карантин, создает видимость заботы о людях, чтобы потом всех принудить делать прививки, которые будут убивать людей»

«Это не массовая вакцинация, а массовая эвтаназия народов!»

«Далее всех после этой вакцинации ждёт смерть [...] в ней содержится наночип, который в течении полугода обязательно убьёт любого своего носителя»

«Уже появляются первые жертвы, я в Москве в аптеке работаю, дедушка после вакцинки пришёл, ногу тащит, парализация явная, жалко его, говорит, врачи уговорили, сказали, отойдет; и молодец приходил, лет 25 в наколках,

веселый, ой, дайте супрастин что ли, что мне делать, и показывает руки в красных волдырях, я говорю, ты хоть бы отзывы почитал, она же третий этап проходит, тебе что, денег заплатили или с работы погнали, нет, говорит, сам захотел попробовать...»

Впрочем, некоторые участники уверены, что таково же назначение любых вакцин и вообще любых лекарств и медицинского вмешательства в целом, современного нездорового "искусственного" образа жизни:

«Люди превратились в пробирки, в которых смешивают разные химические препараты, и о последствиях мы можем судить спустя время. Также людей постоянно подкармливают якобы полезными "бактериями", делая из человека инкубаторы. После такой обработки не удивительно видеть очереди за инъекцией. Такие модифицированные люди утратили даже инстинкт самосохранения»

«Человек не рождается с инструкцией о вакцинировании. Ребенок рождается готовым для жизни, но нет, мы ж думаем его усовершенствовать и пичкаем тяжелыми металлами и ядами, а потом удивляемся, поколение подрастающее глупое и здоровье слабенькое»

«Такая реакция у людей, подавленных медикаментозно, посредством облучения мобильными сетями [...] под действием мертвой еды и патогенной флоры»

«Я не пью таблетки, в жизни лежала в больнице один раз, когда рожала дочку.[...] В моей картине мира нет признаков болезней, нет жертв, нет страданий. Я сама решаю, что проявлять, а что пропустить мимо и увеличивать жизнь посредством вживления в мое тело всякой хрени, не считаю нужным! А на что мне ТАКАЯ жизнь?»

Однако некоторым комментаторам присущ специфически понимаемый патриотизм, и в связи с этим особое отношение к отечественной вакцине – которую, однако, с их точки зрения, все равно в конце концов «испортили» глобалисты:

«Спутник В по некоторым данным - принципиально другая вакцина, это можно было увидеть на результате. Однако совсем недавно её доброты отдали на "доработку". В результате безопасных вакцин не стало»

Участники дискуссий не доверяют властям, ученым, и практически никаким социальным институтам, включая образование, медицину, средства массовой информации:

«За вакцину знаю, что ещё не прошло времени для клинических испытаний. Так что это всего лишь фейк и побольше бабла срубить нашим чинушам»

«Данным конкретным учёным веры нет. Это не ученые романтики, грезящие о полётах к звёздам. Это чистойшей воды баблорубы, причём очень циничные и вовсе не человеческие»

Карантиноподобные меры критикуются в общем антимедицинском ключе – в распространении болезни обвиняются меры, принятые против ее распространения, поскольку они «нагнетают» страхи, в смертности – медицинские вмешательства:

«Вряд ли кто-то из понимающих людей пойдет на госпитализацию и тем более на ИВЛ, который убивает. Никто из разумных и здоровых не может заболеть до такой степени. Болеют только системные, слабые психически, которые запуганы и пребывают в этой атмосфере страха и паники.»

«Локдаун многократно усиливает любой даже самый слабый вирус до эпидемии и работает на него. Здесь даже сам вирус не нужен. Всей этой атмосферой страха можно создать болезнь»

«Не заниматься ограничениями и попытками спрятаться, а жить свободно и радостно, так, чтобы он не определял нашу жизнь, быть выше этого. Тогда сам вирус бессилён. Если мы боимся и принимаем эту игру, начинаем предпринимать меры, пугаться и прятаться, вовлекаемся, не это разве является причиной заболевания?»

При этом, с точки зрения многих участников дискуссий, эпидемия коронавируса “выдумана” специально для того, чтобы сделать вакцинацию не только детей, но и взрослых, массовой и неизбежной, таким образом ускорив цифровое порабощение. На пути к этому (за несколько месяцев до того, как подобные меры действительно стали вводить) комментаторами ожидается поражение невакцинированных в правах, ограничение их свобод:

«Будут ограничивать в правах тех, кто не сделает прививку. К примеру, не будут пускать в госучреждения, транспорт, обслуживать в банках и магазинах без паспорта вакцинации»

«Они могут сделать так, что мы не сможем на работу прийти. Нет прививки, не можешь пройти на работу»

В крайнем варианте для сопротивления последнему рекомендуется не только не прививаться ничем и никогда, но и отказаться от использования любых электронных документов, в том числе от QR-кодов, которые весной 2020-го года были необходимы для выхода из дома, а летом 2021-го стали нужны для посещения общественных мест, как единственное принимаемое законом свидетельство о вакцинации:

«Если пробирка с QR-кодом привязывается к человеку, следовательно, этот код в дальнейшем закрепляется за привитым гражданином [...] Соответственно, появляются неограниченные возможности для учета,

контроля и сегрегации населения по признаку вакцинации – от КОВИД-19 и не только»

В идеале также рекомендуется отказаться для себя и детей от любых медицинских вмешательств и школьного образования и покинуть города:

«Заберите своих детей из школы и свою семью из города. Даже в суверенной стране, в техногенном городе вы не будете в безопасности, просто из-за количества мутагенных факторов от сетей коммуникаций, трамваев и прочего и прочего»

Подобные крайние взгляды характерны лишь для меньшинства участников паббликов, однако их сторонники очень заметны и активно стараются убедить всех в своей правоте. Особенно много комментариев в изучаемый период было про ношение масок. С точки зрения комментаторов, маска не защищает от вируса:

«Через маски вирус проходит, как комар в форточку!»

Согласие надеть маску интерпретируется как знак рабства и несвободы, участники дискуссий возмущены тем, что многие носят маски в магазинах и на транспорте даже тогда, когда их об этом не просят:

«На прививку побежишь, как только барин распорядится. Один раз прогнулся, позволил на себя намордник надеть, всё, на этом личность закончилась»

«Почему 20-летние ходят в масках, даже когда их никто не заставляет? Мне 50 лет, ни разу намордник не надела и в барановирус не верила ни секунды.»

Сами же «антимасочники» стараются принципиально не надевать маску никогда, спорить на кассах магазинов, вызывать полицию и настаивать на своем праве этого не делать, делаясь друг с другом номерами различных законов и постановлений, декларирующих, что ношение маски имеет только характер рекомендации:

«Ни разу в транспорте не надела, и никто не штрафовал. В магазины без намордника хожу. Когда сетевые начали [наглеть], я просто перестала к ним ходить. Все можно купить у дома или на рынке.»

«Роспотребнадзор рекомендует, а не обязывает носить маски. У нас народ готов лбы расшибать в угоду власти держащим [...] у нас всё рекомендованное становится принудительно-обязательным»

В результате в некоторых случаях лояльные к масочному режиму граждане вступают с ними в конфликт, иногда до драки, и тогда активисты перестают посещать именно этот магазин/использовать именно данный маршрут транспорта.

«Мы же тупо позволили себя в рабство загнать! Сами намордники напялили, видели ролик, как бабулю из автобуса выкинули! - не полисмены - "граждане"»

«А обсуждать маски необходимо, чтобы открыть глаза тем, кто в маски верит, т.к. некоторые из них очень агрессивны по отношению к людям, не потерявшим лицо»

«Этому "умные" не верят, а верят необходимости носить маски. Я убедилась вчера в нарастающей их агрессивности. И уверена - дай им оружие - будут стрелять на поражение, не предупреждая.»

В других случаях они одерживают победу, их никто не принуждает к ношению маски и не выписывает им штрафы – сложно сказать, по причине ли тайного сочувствия, или не желая связываться, но некоторые гордо заявляют, что за все это время не надевали маску “вообще никогда”:

«Если в метро [...] просили одеть маску, иногда преграждали дорогу, но я даже не останавливалась, то я просила показать обязывающие документы, отскакивают [...] моментально, могут из-за спины что-то там про штраф сказать, отвечаю "не обманывайте и не вводите в заблуждение", на этом все шоу заканчивается. Ни разу маску не одела. Мне трудно надеть маску. Я человек, а не раб»

Аргументация о недопустимости масок аналогична линии рассуждений о прививках. Во-первых, с точки зрения активистов, маски вредны для здоровья, из-за них у людей кислородное голодание и отравление выдыхаемым углекислым газом, в результате возникают различные хронические заболевания и “помрачение рассудка”:

«Через маску плохо поступает кислород, человек по сути дышит тем, что выдыхает, СО₂. [...] Что выдыхаете, вдыхайте обратно в себя, не загрязняйте среду. Типа это плохо, и ты вредитель, держи это в себе и задохнись. Это показывает ненависть к человеку и планы по уничтожению вредного человечества»

Во-вторых, маски создают благоприятную среду для заболевания туберкулезом, “носителями которого являются 80% населения”, но в обычной ситуации туберкулезная палочка не активизируется, а вот под маской начинает размножаться, и человек по-настоящему заболевает:

«У 80 процентов населения есть туберкулезная палочка, это медицинский факт, а дефицит кислорода очень благоприятная среда для выхода этой палочки из сна.»

«Маска вызывает сильную гипоксию, и сама разносит бактерии и вирусы.»

В-третьих, маска – знак рабства, согласия человека подчиниться цифровому порабощению, позорный символ (аналогичным позорным символом, но уже виртуальным, является QR-код):

«И люди добровольно одевают эту маску, ограничивая себе дыхание. Что выглядит как согласие с тем, что они мешают и их нужно устранить. Унижение самого себя и рабство. [...]»

Участники пабликов особенно боятся за детей, их вакцинирование и вовлечение в новые “рабские и зомбирующие” цифровые практики, поэтому значительная часть постов и комментариев посвящена детям:

“Что ж, нас рассудит время, и уже очень скоро! Обидно только, что тупые параноики потащат на вакцинацию детей!”

«Пора детей ограждать от интернета»

Заключение

Насколько можно судить по наиболее массовым пабликам в социальных сетях, негативное отношение к мерам государственного противодействия пандемии, отчасти опирающееся на отрицание существования COVID-19 или его опасности, в российском контексте связано с устойчивой позицией недоверия социальным институтам. Это недоверие имеет свои корни в представлениях, согласно которым существующий в настоящее время социальный контракт несправедлив по отношению к “простым людям”. Такие представления опираются, среди прочего, на конспирологические теории, в соответствии с которыми интерпретировать происходящее оказывается достаточно легко. В результате сама болезнь, ее опасность, самоизоляция, масочный режим и вакцинация встраиваются во внутренне непротиворечивый логический ряд и воспринимаются как отдельные злонамеренные шаги, нацеленные на то, чтобы причинить людям вред.

Заинтересованность властей в сокращении жизнеспособности населения такими изощренными способами не кажется комментаторам странной после истории 1990-х годов, когда, по их мнению, забота государства о людях закончилась (как показано и у Cook 1993, Рогов 2005 и др.). Комментаторы не призывают к решительным активным действиям в этой связи, но пассивное сопротивление и отсутствие сотрудничества с институтами кажется им верным решением – поскольку с ними договор “не соблюдается”, они, со своей стороны, тоже его соблюдать не должны (классики теории социальной контракта также подчеркивали ее обоюдность, двусторонний характер - Ролз 1995).

Отрицая все цифровое, конспирологи не осознают, что встречаются друг с другом только в цифровом поле. У них есть некоторый потенциал только для индивидуальных действий (сопротивление ношению масок в магазинах, вакцинации). Общение в сети помогает им обрести эмоциональную разрядку с помощью конспирологии, и только. В конечном итоге, к сожалению, это часто согласуется и с поведением. Массовый отказ от масок и вакцинации наносит вред и самим ковид-диссидентам, и обществу в целом.

Литература

1. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. (2021). Неравенство в России на фоне других стран: доходы, богатство, возможности. Аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ, 28 с.
2. Рогов С.М. Функции современного государства: вызовы для России // Свободная мысль. 2005. № 7. С. 56—68.
3. Ролз Дж. (1995). Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та.
4. Cooke N.A. (2017). Post-truth, Truthiness, and Alternative Facts: Information Behavior and Critical Information Consumption for a New Age. *The Library Quarterly*. 87(3): 211—221. <https://doi.org/10.1086/692298>
5. Solís Arce J.S., Warren S.S., Meriggi N.F. et al. (2021). COVID-19 vaccine acceptance and hesitancy in low- and middle-income countries. *Nature Medicine*. 27(8): 1385-1394. doi: <https://doi.org/10.1038/s41591-021-01454-y>